ИСТОКИ

К 90-ЛЕТИЮ «ОРЛОВСКОЙ ПРАВДЫ»

Как воспитывали Великого немого

Великим немым с чьей-то легкой руки назвали кинематограф на заре его появления. Он был необыкновенно популярен в 1920-е годы. Люди шли в кинотеатры, чтобы отдохнуть, развлечься, увидеть что-то новое и интересное. Однако власть старалась превратить «буржуазное развлечение» в орудие пропаганды, строительства новой жизни. Тема кино была одной из ведущих, постоянных в губернской газете. Причем журналисты не только информировали, но и выступали в роли политработников, предписывающих нэпманам-кинопрокатчикам что и как показывать.

«Орловская правда» в январе 1923 года сообщала о том, что в Орле состоялся общественный суд над кинотеатрами: «Буревестник», «Титан», «1-й Художественный», «Палас», «Парижский» и «Железнодорожный». По заключению обвинения, орловские кинотеатры своим репертуаром «ослабляют волю рабочего класса, прививают ему буржуазно-мещанские стремления и развращают рабочую молодежь пинкертоновщиной и «прелестями» бульварной любви» («Орловская правда», 1923, 5 янв.).

В заметке «Орловской правды» под заголовком «Просвещение рабочих масс» отмечалось: «На совещании завкультотделами профсоюзов и завклубами выдвинут вопрос об организации рабочего кино по клубам и крупным «красным уголкам». Совещание отметило, что Губполитпросвет в деле продвижения в рабочие массы серьезной революционной кинофильмы почти ничего не делает» (1925, 24 февр.). Сообщая об открытии кинотеатра «Пролеткино» (пролетарское кино. — **А.К.**), «Орловская правда» подчеркивала: «В выборе картин для «Пролеткино» надо быть весьма и весьма разборчивым, очень и очень желательно, чтобы демонстрируемые картины сопровождались короткими докладами-лекциями, в которых бы излагалось вкратце содержание кинокартины, отмечалось идейное содержание картины, указывалось художественное значение картины» (1926, 28 дек.).

Довольно часто в «Орловской правде» звучала критика «чиновников от кинематографии»: «Губполитпросвет, приобретая для орловского экрана такие картины, как: «Человек без имени», «Глетчер смерти», «Перед лицом опасности» и т.д., идет всё время по линии наименьшего сопротивления. Здесь потворство мещанским обывательским вкусам, «уважение» «публики», желающей быть подальше от картин с революционным содержанием, с художественно идейным оформлением сюжета, и летний сезон мы заканчиваем при программе кинокартин явно в подавляющем большинстве халтурного характера» («Орловская правда», 1926, 8 авг.). Были и предложения о том, как повысить действенность кинопропаганды: «Жизнь Советского Союза во всей ее бытовой пестроте проходит перед кинозрителями и запечатлевается несравненно сильнее, чем сухая хроникерская заметка в газете. До сих пор обычно кинохроника идет «сверх» программы, а ее интерес иногда бывает гораздо выше во всех отношениях заглавной картины очередного привоза из-за рубежа. Вот и на этот раз мы смотрели 26-й номер Совкиножурнала, а в Москве уже идет 31-й. Надо как-нибудь добиться, чтобы наши экраны видели очередной номер, ну хоть, скажем, с отставанием на один номер» (1926, 4 сент.).

Интерес орловцев к кинохронике был далеко не случаен. Именно в это время демонстрировался один из документальных сюжетов, основанный на орловских реалиях. Зрителям «сверх программы был показан процесс наших орловских тюремщиков: Сементовского, доктора Рыхлинского, Мелких, Ковалева… Знакомые все лица орловским старожилам… Показания свидетелей, бывших политкаторжан нашего централа, речи общественного и государственного обвинителей, состав суда, в котором в качестве нарзаседателя присутствует известный советский журналист Сосновский» («Орловская правда», 1926, 14 нояб.).

Коллаж Сергея МИРОНОВА.

В статье «Кинопередвижка в деревню», опубликованной 25 сентября 1926 года, сообщалось о начале кинофикации деревни: «С 15 сентября (в заметке «О кинопередвижках» (Орловская правда, 1927, 4 февр.) указано — с 15 октября. — **А.К.**) Орловский губполитпросвет начал обслуживать кинокартинами крестьянство по деревням Орловской губернии. В первом маршруте кинопередвижка № 1 с новым усовершенствованным аппаратом с аккумулятором для электроэнергии повезла в деревню картины «Везде и всегда неграмотному беда», «На смерть Ленина», в 1 ч[асти], и кинокалендарь.

Передвижка эта должна обслужить районы Змиевки, Глазуновки, Воронца, Тросны, Гостомли и Кром.

Готовится вторая передвижка и в недалеком будущем будет пущена в работу по другому направлению. С кинопередвижкой работают механик и помощник, которые, кроме демонстрирования картин, проводят с крестьянами пояснительные беседы».

В опубликованной спустя несколько месяцев заметке «О кинопередвижках» подводились первые итоги: «В период октябрь—ноябрь кинопередвижки обслужили 24 деревни, в Орле 7 школ, 2 раза побывали в изоляторе (в тюрьме. — **А.К.**), 2 раза в Доме крестьянина, побывали в подшефных ГПУ деревнях. Все попытки увеличить кинопередвижки (из текста непонятно: увеличить количество передвижек или поднять интенсивность работы имеющихся? — **А.К.**) не увенчались успехом» («Орловская правда», 1927, 4 февр.).

Примечательно, что в книге «Очерки истории Орловской организации КПСС» со ссылкой на «Отчет Орловского губкома РКП(б) за период ноябрь 1924 г. — ноябрь 1925 г.» было указано: «По решению бюро губкома партии в октябре 1924 года для сельских клубов было закуплено 10 кинопередвижных установок, что положило начало созданию губернской киносети». Получается, что целых два года кинопередвижки на Орловщине оставались без дела!

«Орловская правда» откликалась буквально на все кинновинки, более того, давала им подчас нелицеприятную оценку, писала о реакции зрителей. Например, газета рассказала о том, с каким воодушевлением орловская детвора смотрела большой двухчасовой фильм «Великий перелет» — о Советском Союзе, Монголии и Китае («Орловская правда», 1926, 30 дек.), рекомендовала для просмотра фильм «Мать»: «Надо, чтобы она обошла и все наши клубные экраны. Эту картину должен видеть весь орловский пролетариат и особенно молодежь» (1926, 9 дек.). Приведем выдержки из публиковавшихся в «Орловской правде» мини-рецензий.

«Чертово колесо»: «Когда эту картину посмотрели краснофлотцы Балтфлота, то на кораблях прошли собрания коллективов и вынесено было требование снять картину с экрана, потому что она дает неверное представление о комсомольце-краснофлотце, потому что были кадры, которые извращали краснофлотскую действительность и психику краснофлотца… Картину несколько перемонтажировали, кое-что выкинули, и теперь она идет по экранам РСФСР» (1926, 20 окт.).

«Враг женщин»: «Очередное заграничное кинонедоразумение. Внешне хорошо оформленный кинопустяк без всякого идейного содержания.

Хорошо бы было нашему коммунхозу поглядеть эту картину. С берега моря режиссер перебрасывает зрителя на американскую собачью живодерню. Прекрасно оборудованное учреждение, с усовершенствованным приспособлением для умерщвления бродячих собак. Собаки здесь приемлют такую безболезненную и мирную кончину, о которой лишь православные христиане могут помышлять и слезно молить у своего господа бога» (1926, 14 нояб.).

«Дети бури»: «Сюжет мог бы стать шаблонным. Пролог — 1916 и начало 1917 года. Время начала вскипания революционного котла в Ленинграде. Организация культурно-интеллигентского коллектива «Труд и Свет». Анархические уклоны, эсеровские мечтания молодежи и искание верного пути в надвигающихся бурных событиях, а затем выход на верную дорогу под лозунгом «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Гражданская война. Некоторый уклон в детективность, а в общем картина смотрится с большим интересом. Киномолодняк советского экрана стоит на верном пути и даст то, чего мы ждем от советского кино» (1927, 9 янв.).

Жесткие, идеологизированные заметки «Орловской правды» по поводу кино стали своеобразной подготовкой для вытеснения частного капитала из этой сферы. В августе 1927 года в Орле был учрежден трест зрелищных предприятий, в который наряду с городским парком, садом «Аквариум» и драмтеатром вошли и кинотеатры. Газета с тех дней писала о кино значительно меньше: государство отныне полностью контролировало экран.

Алексей КОНДРАТЕНКО.

Любой читатель и почитатель Ивана Сергеевича Тургенева, даже поверхностно знакомый с биографией писателя, наверняка слышал или читал, что мать писателя Варвара Петровна Лутовинова была одной из богатейших помещиц России. Ей принадлежали многочисленные имения в нескольких губерниях империи. А вот как и когда начинало складываться это богатство, нам недавно удалось достаточно подробно выяснить с помощью одного архивного дела, извлеченного на свет из фонда № 6 Государственного архива Орловской области.

Наследство Лутовиновых

В этом фонде сосредоточены многочисленные дела, рассматривавшиеся в Орловской палате гражданского суда, в том числе и по таким деликатным вопросам, как наследование.

Обычно, когда прямых наследников у почивших не оставалось, а завещание отсутствовало, дело рассматривалось в судах, и процедура эта могла занять достаточно долгий срок.

Единица хранения № 2056 фонда 6 ГАОО называется «Дело об отказе за помещицу Лутовинову В.П., после смерти родных, имений в разных уездах». Начато оно 11 декабря 1795-го, а окончено 31 мая 1810 года, т.е. тянулось почти 15 лет, превратившись в конце концов в огромный фолиант журнального формата объемом 920 страниц и толщиной в десять сантиметров.

Суть же дела такова. В конце 80-х — первой половине 90-х годов 18-го века умерли один за другим, не оставив прямых наследников и завещаний, сразу несколько представителей рода Лутовиновых — Петр Иванович, Алексей Иванович, Дарья Ивановна (в замужестве — Ренова), Екатерина Игнатьевна (в замужестве — Неплюева) и ее дочь Анна Семеновна Неплюева.

Претендентов оказалось несколько, но главными, согласно законам Российской империи (преимущество при наследовании отдавалось представителям по мужской линии), стали Иван Иванович Лутовинов и его племянница, дочь умершего родного брата Петра Ивановича, девица Варвара Петровна Лутовинова.

Пока Варвара была несовершеннолетней, ее интересы в борьбе за наследство выражали опекуны, и они с Иваном Ивановичем затеяли многочисленные тяжбы в разных уездных и губернских судах. Однако ни одна сторона за годы, пока тянулось дело, так и не сумела добиться победы или хотя бы преимущества.

Но, достигнув совершеннолетия, Варвара Лутовинова взяла решение наследственного вопроса в свои руки и сумела договориться с родным дядей о том, на каких условиях они поделят между собой спорное имущество.

14 декабря 1809 года в Орловской палате гражданского суда Иван Иванович и Варвара Петровна подписали раздельный акт, основные положения которого мы перечислим подробно, поскольку в нем содержатся важные сведения имущественного характера.

Начнем с цитаты. «…По взаимному нашему друг друга родственному благорасположению, желая обоюдно пользовать на будущие времена спокойствием и безтяжебною жизнею, все вышеозначенные дела об оставшихся нам в наследство… и производимые по оным споры навсегда прекращаем, а потому все значущие по предсказанным делам движимыя и недвижимыя имения добровольно и полюбовно разделили на следующем положении…».

А далее дядя и племянница перечислили десять пунктов, которые составили главное содержание раздельного акта. Пункты эти достаточно обширны, подробны — и по этой причине мы извлечем из них только самую суть.

В первом названы все имения, которые отошли к Варваре Петровне Лутовиновой от полковницы Катерины Игнатьевны и дочери ее Анны Семеновны Неплюевых, от бригадира Алексея Ивановича Лутовинова и от поручицы Ольги Ивановны Реновой.

Вот эти имения. В Тульской губернии, в Новосильском уезде — деревня Любовша; в Ефремовском уезде — село Ситово, село Троицкое (Медвежки тож), деревня Яблоново; в Орловской губернии, в Болховском уезде — деревни Дичкова и Малый Синец; в Курской губернии, в Курском уезде — деревня Боева, что на Обмети; в Вологодской губернии, в Кадниковском уезде — деревни Турова, Нидеева, Комарова, Алферовская, Михалёва.

Общее число дворовых людей и крестьян мужского пола в этих имениях составило 374 человека.

Во втором пункте раздельного акта содержатся данные об имениях, отошедших к Ивану Ивановичу Лутовинову. Всего в имениях этих у Ивана Ивановича Лутовинова оказалось 478 душ дворовых и крестьян мужского пола.

Поскольку имений и крепостных людей у дяди оказалось больше, чем у племянницы, Иван Лутовинов — в сравнение доли наследства — заплатил Варваре Петровне 35 тысяч рублей ассигнациями.

В пункте третьем племянница обещала таким разделом имений «быть навсегда довольною и в дополнение оного ничего от него, дяди… никогда не требовать и потом на него нигде ни под каким видом и предлогом не просить…», а дядя в свою очередь обещал то же самое.

В четвертом пункте стороны договорились о том, кому достанется озимый хлеб в разделенных имениях (тому, чье теперь имение), а насчет ярового хлеба на весну 1810 года Иван Иванович пообещал племяннице для посева столько семян, сколько обычно засевалось их до этого.

В пункте пятом был разрешен вопрос о тех крепостных женщинах, кто до подписания раздельного акта вышел замуж в другие селения, и о беглых крестьянах.

В шестом и седьмом пунктах возник вопрос о возможности защиты своих интересов в том случае, если вдруг появятся неизвестные на момент подписания иска.

Из пункта восьмого мы узнали о том, что в раздел не были включены два московских деревянных дома. Первый из них, находившийся за Пречистенскими воротами, за Земляным городом, в приходе церкви Неопалимая Купина (что слывет в Старой Конюшенной), принадлежал Катерине Игнатьевне Неплюевой и ее дочери Анне Семеновне Неплюевой. Второй остался от покойной Ольги Ивановны Реновой и располагался в Яузской части, в приходе Воскресения, в Барашах, в Барашевском переулке. Дядя с племянницей договорились оба дома продать, а полученные деньги поделить пополам.

Завершая текст раздельного акта, стороны пообещали: «Сию учиненную нами, Иваном и Варварою Лутовиновыми, добровольную мировую и раздельную запись содержать нам и наследникам нашим навсегда свято и ненарушимо, и ничем и ни под каким видом не опорачивать и не опровергать…». Нарушившие же это обещание подверглись бы штрафу в 50 000 рублей.

Раздельный акт подписали сами договорившиеся — Иван Иванович и Варвара Петровна в присутствии девяти свидетелей.

Свидетели подтвердили, что Варвара Лутовинова при подписании раздельного акта получила от дяди 35 000 рублей.

В конце документа названы две интересные фамилии: «Сию запись писал коллежский секретарь Василий Грановский, на листах скрепил секретарь Тимофей Грановский» — это родственники нашего земляка-историка.

Так, на законных основаниях и «полюбовно», мать Ивана Сергеевича Тургенева получила имения своих умерших родственников, а спустя еще четыре года, когда умер уже и дядя, ей достались и все названные за ним в упомянутом нами документе владения.

Хотя еще долго потом тетки Варвары, сестры умершего Ивана Ивановича Лутовинова, пытались оспаривать это, но судебные власти были на стороне бывшей сироты, ставшей одной из богатейших помещиц России.

Александр ПОЛЫНКИН.

Храм-памятник национальному герою

4 июня 2007 года будет отмечаться 230-летие со дня рождения нашего земляка, прославленного героя Отечественной войны 1812 года, легендарного генерала А.П. Ермолова.

Алексей Петрович — наша национальная гордость, символ силы и могущества русского оружия. Его великие заслуги перед народом и Отечеством служат нам примером и украшением истории нашей страны, нашего города.

В свое время А.П. Ермолов заявил: «Отечество мое — Орел» и просил похоронить его в г. Орле. Прах Алексея Петровича покоится в правом приделе Свято-Троицкого храма.

Храм нуждается в капитальном ремонте, как внутри, так и снаружи, но на это нужны огромные денежные средства, а у церкви денег хватает только на самое необходимое существование.

В связи с этим мы обращаемся ко всем жителям города и области с просьбой об оказании помощи в проведении капитального ремонта церкви Святой Троицы в честь юбилея всемирно известного нашего земляка, похороненного здесь. Помогите, кто чем сможет: денежными средствами, строительными материалами, рабочей силой. Работа предстоит большая и ее надо выполнить за весенне-летний период 2006 года.

Храм является украшением нашего города, и забота о нем должна касаться всех, мы все обязаны стараться сделать его еще красивее: по заслугам А.П. Ермолова, он достоин храма-памятника с позолоченными куполами и мраморной отделкой.

Банковские реквизиты церкви:

Расчетный счет 40703810447000140088 в Орловском ОСБ № 8595, БИК 045402601.

Адрес: Св.-Троицкая церковь, г. Орел, ул. Лескова, 17, телефон 41-69-25.

Заранее благодарим вас за внимание и помощь.

С уважением церковный совет и прихожане Свято-Троицкого храма: Яковлева, Тимохин, Сафронова, Андрианова, Матвеев, Коротеев… (всего 41 подпись).

От редакции. Публикуя обращение прихожан Свято-Троицкого храма, редакция газеты «Орловская правда» приняла решение первой отреагировать на него: среди сотрудников объявлена акция по сбору средств на капитальный ремонт и украшение храма-памятника герою Отечественной войны 1812 года генералу А.П. Ермолову.

Призываем читателей последовать нашему примеру.

Костюмы Глазуновского района

Ведущий методист областного центра культуры по работе с народными мастерами Галина Николаевна Третьякова на протяжении многих лет является внештатным автором нашей газеты. В настоящее время она работает над книгой-альбомом «Орловский традиционный народный костюм», на издание которой выделяет средства областная администрация и обещан грант Министерства культуры России.

История костюма всегда была составной частью истории страны, истории её материальной и духовной культуры. На его создание влияли климатические условия, бытовые и национальные традиции. При этом у разных регионов России свои варианты костюма. В каждом селе были распространены свои способы изготовления, украшения и ношения одежды.

Народный костюм — это произведение искусства в единственном экземпляре. Создание его — длительный процесс, включающий в себя тяжёлый физический труд по выращиванию льна и его переработке, а также по изготовлению ткани и пошиву.

Изучая костюмы, не перестаёшь удивляться мудрости наших предков. Каждый элемент был продуман до мельчайших подробностей с учётом особенностей фигуры конкретного человека. Сколько же надо было иметь выдумки и мастерства, чтобы костюм не только смотрелся красиво, но и, что было немаловажно, подчёркивал красоту, стройность девушки и женщины или, наоборот, сглаживал и скрывал недостатки её телосложения: полноту, худосочность и другие. А от этого порой зависела судьба — возьмут замуж или нет.

Очень интересные костюмы собраны в Глазуновском районе в деревнях Гнилуше, Растягай, в сёлах Богородском, Сельково и других.

Наиболее древний из них обнаружен в деревне Гнилуше. Это круглый, так называемый «московский», сарафан из чёрной домоткани. Он сшит из четырёх прямоугольных полотнищ. Такой наряд носили в праздник молодые девушки и женщины. Этот сарафан мог появиться в середине XIX века. Под сарафан надевалась короткая белая рубаха с двумя прошвами из красной домоткани на каждом рукаве.

Костюм из красной шерсти говорит о влиянии городской моды и выполнен, по-видимому, в 30-е годы XX века.

Даже по чёрно-белым фотографиям можно судить о том, как ладно скроены и как просто, но красиво отделаны детали костюмов. Благородно и достойно смотрится современная русская красавица в прабабушкиных нарядах. Нам есть чем гордиться и чему учиться у наших предков.

Хочется поблагодарить работников Глазуновского отдела культуры за бережную доставку костюмов в Орёл, где это бесценное наследие было сфотографировано.

Галина ТРЕТЬЯКОВА.
Фото Алексея КАЙТУРОВА.